

По коридору отеля «Рикс» катилась тележка, груженная мылом, шампунем и туалетной бумагой. Ее толкала тетка лет сорока, одетая в темное платье и белый фартук. Колеса тележки чуть слышно поскрипывали, отчего складывалось обманчивое впечатление, будто над головой порхает лесная птица.

Навстречу первой шла еще одна горничная — только помоложе. В семь сорок утра они встретились у номера триста пять.

— Не стучалась? — спросила молодая.

— Рано, — сказала сорокалетняя.

— Администратор шепнула, что он сегодня съезжает.

— Фанатик. Таких, как он, — еще поискать.

— Педант. — Молодая слабо толкнула дверь: — Да здесь открыто...

— Съехал, ей-богу, съехал, — сорокалетняя зашла в номер.

Молодая направилась дальше по коридору, однако далеко не ушла. Поравнявшись с лифтом, она услышала пронзительный крик.

ГЛАВА 1

РИСУНОК Б18

— Полина Сергеевна, подождите!

Свирская замедлила шаг, обернулась.

— Не помните меня? — Мужчина чуть запыхался. — Кириченко... Алексей Григорьевич Кириченко, заместитель директора. Мы с вами на совещании виделись. Ведь я не ошибся: Полина Сергеевна Свирская? Работаете в отделе экспертизы с акварелями середины прошлого века.

— Конечно, я помню...

В ее голосе не было уверенности, тем не менее Кириченко продолжил:

— Я про те акварели, что нашли в чемодане. Авторство установлено?

— Нет...

— Стало быть, в фонды они не попадут?

Полина взглянула на папку, что держала в руках.

— Думаю — нет. При ближайшем рассмотрении — работы весьма посредственные. Вы видели эти рисунки?

— Некоторые, — сказал Кириченко.

— И как они вам?

— Производят сильное впечатление, есть безмятежность и много воздуха.

— Это дело индивидуального восприятия. Экспертиза окончена. — Полина взмахнула папкой. — Сегодня сдаю в храни-

лице. Думаю, в скором времени они окажутся в каком-нибудь районном музее.

— Говорят, будто бы среди них есть рисунок...

Она его перебила:

— Пока это только предположение.

— Неужели Малевич? — на выдохе спросил Кириченко.

— Возможно, его неизвестный рисунок. С ним будут работать отдельно.

— Вот это находка!

Полина вежливо улыбнулась.

— Мне нужно идти. Еще вчера должна была сдать их в хранилище...

Она прошла по коридору, потом спустилась в подвальное помещение, миновала тамбур, обеспечивающий постоянную температуру в хранилище галереи.

— Вот. — Полина положила на стол картонную папку. — Сдаю. Свирская, отдел экспертиз.

Хранительница заглянула в компьютер и, отыскав учетную запись, спросила:

— Все ли на месте?

— Конечно. Зачем спрашивать, если все равно проверить будете?

— Привычка. — Хранительница раскрыла папку. — Кажется, вы недавно у нас работаете?

— Полгода.

— И как?

— Пока нравится.

— Вот и хорошо. — Хранительница перевернула страницу. — Долго вас не задержу... Сейчас-сейчас... — Она вдруг замерла, потом подняла глаза.

— Что? — спросила Полина.

- Где рисунок Б18?
- Полина улыбнулась.
- Вы шутите? Он — там.
- Взгляните сами. — Хранительница повернула к ней раскрытую папку. Полина увидела пустой лист картона, на котором прежде была закреплена акварель.
- Рисунок был здесь, — сказала она тихо.
- А теперь его нет, — заключила хранительница и потянулась за телефоном.

ГЛАВА 2

ЧЕЛОВЕК В СЕРОМ НА ФОНЕ ГОР

В кабинете директора галереи Полина оказалась впервые, и этот раз мог быть последним.

Альберт Иванович Варовский сидел в резном кресле, украшенном позолотой. Седые волосы зачесаны на пробор, на костистом носу — очки в тонкой оправе. Спина — чрезвычайно прямая, надменное выражение лица.

Рядом стоял крупный мужчина, начальник службы безопасности — полная противоположность Варовскому. Ширококостный, с пухлыми щеками и глубоко посаженными глазами, которые в упор сверлили «подследственную».

- Не в ваших интересах что-либо скрывать, — заявил он.
- А я ничего не скрываю, — ответила Полина.
- Куда делся рисунок?
- Еще вчера он был на месте.
- Сегодня вы его видели?

— Сегодня? — Полина пожала плечами. — Кажется... — Она улыбнулась не к месту: — Конечно, я — растяпа. Не думала, что из моего кабинета, из сейфа, что-то может пропасть.

— Это «что-то» принадлежит не вам лично. И вы должны были обеспечить его сохранность.

— Юрий Николаевич, одну минуту. — Варовский поднялся с кресла и подошел к режимнику. — Я могу поговорить с Полиной Сергеевной наедине?

— Мне выйти? — спросил тот.

— Прошу вас...

Начальник службы безопасности скрылся за дверью. Варовский мягко прошел по ковру и опустился на стул рядом с Полиной.

— Потеря может оказаться невозможной. — Он сделал паузу, во время которой снял очки и протер их платком. — Если верить предварительной экспертизе — рисунок Б18 может принадлежать кисти Малевича...

— Я не брала его.

— Может, знаете, кто взял?

— Нет.

— Мне бы не хотелось предавать дело огласке и уж тем более привлекать полицию. — Он сунул платок в нагрудный карман и аккуратно расправил его кончик. — Подозреваете кого-нибудь из коллег?

В голосе прозвучали нотки сочувствия, однако Полина насторожилась:

— Я не могу никого обвинять. Может быть, видеонаблюдение...

Варовский ее прервал:

— Вам известно, что в административном крыле здания видеонаблюдение ограничено. Вспомните, когда в последний раз видели рисунок Малевича.

— Предположительно...

— Что? — Не расслышав, Варовский склонил голову.

— Предположительно рисунок Малевича, — повторила Полина.

— Не в этом дело, — в голосе директора послышалось раздражение. — Вспомните, кто заходил в ваш кабинет.

— Видите ли, я недавно работаю в галерее...

— Мне это известно, — заметил Варовский.

— ...и мало кого знаю, — продолжала Полина.

— Нет. — Он забарабанил сухими пальцами по столешнице. — Вы не поняли. Я задал прямой вопрос и жду откровенности.

— Альберт Иванович, я не знаю, куда делся рисунок.

Варовский надел очки и строго взглянул на Полину.

— Кажется, вы не осознаете, что можете потерять не только работу.

— Я ничего не крада, не говорите со мной как с воровкой.

Выдержав долгую паузу, Варовский поднялся со стула:

— Надеюсь, никто не упрекнет меня в том, что я не хотел вам помочь.

В эту минуту раздался стук, и в кабинет заглянул начальник службы безопасности:

— Альберт Иванович...

— Что?

— Здесь из прокуратуры.

Варовский обернулся и развел руками:

— Ну, вот. — Он открыл дверь справа и сказал, обращаясь к Полине, но не глядя ей в глаза: — Пройдите в соседнюю комнату. Когда будет нужно, вас пригласят.

Полина молча вошла в дверь, и та за ней затворилась. Варовский обернулся:

— Прошу.

Вслед за Юрием Николаевичем в кабинете появился мужчина лет сорока, крепкого телосложения, по-спортивному подобранный.

Варовский посмотрел на него с недоверием.

— Позвольте ваше удостоверение.

Мужчина усмехнулся, достал из кармана «корочки». Варовский взял их, прошел к столу, опустился в кресло. В следующие пять минут он старательно переписывал данные удостоверения в свой блокнот.

Не дождавшись приглашения, следователь сел. Варовский поднял глаза и будто нехотя вернул ему удостоверение.

— Альберт Иванович Варовский, директор галереи, — с достоинством представился он.

— Старший следователь по особо важным делам Следственного комитета. Фамилию вы только что записали. Не будем терять времени. Что случилось?

— Полгода назад в нашу галерею доставили чемодан. Его нашли на чердаке старого дома. В чемодане лежало несколько десятков акварельных рисунков. В соответствии с регламентом их передали в отдел экспертиз. Этим утром выяснилось, что один из рисунков пропал. Из-за преступной халатности сотрудницы мы потеряли большую ценность.

— Вы считаете, что она украла рисунок?

— Уверен. На службу поступила недавно. Это был ее первый проект. В случайности я не верю.

— Что еще подтверждает ее вину?

Варовский нетерпеливо забарабанил пальцами по столу.

— Видите ли... Пропал рисунок Малевича.

Следователь напрягся и уточнил:

— Того самого?..

— Да. Всем известна его картина «Черный квадрат». Теперь вы понимаете, сколько может стоить такой раритет. Это позор-

ное пятно на репутации галереи. Придется проводить тотальную инвентаризацию фондов.

— Где сейчас виновница происшедшего?

— В соседней комнате.

— Пригласите.

Режимник открыл дверь:

— Пройдите. Вас ожидают.

Увидев следователя, Полина застыла в дверях. На ее лице отобразилось крайнее удивление, похожее на испуг.

В этот момент у начальника службы безопасности зазвонил телефон.

— Да... — тихо сказал он и тут же воскликнул: — Что-о-о?! Как вы могли? Не делайте из нас дураков! При чем здесь «Человек в сером»?

— Что? — поинтересовался Варовский. — Что еще там случилось?

Юрий Николаевич прикрыл трубку рукой:

— Малевича обнаружили. Он лежал в другом отделении той самой папки.

— Ничего не понимаю...

— Рисунки поменяли местами. Пропал «Человек в сером на фоне гор».

— Какой человек? При чем здесь горы?! — Варовский сцепил руки и хрустнул пальцами. — Немедленно объясните!

— «Человек в сером на фоне гор» — акварель неизвестного художника, — сказала Полина. — Этот рисунок тоже из чемодана.

— Малевич на месте. — Юрий Николаевич отключил телефон и сунул его в карман. — Слава богу, все закончено.

— Обращаю ваше внимание, — сухо заметил Варовский и стал поочередно с хрустом выдергивать палец за пальцем, будто вправляя. — Утерян... другой... рисунок.

— Он ничего не стоит. Его даже фонды к себе не взяли.

Альберт Иванович насупился:

— Не ваше дело давать работам оценки. Ваше дело их охранять.

— Извиняюсь. — Начальник службы безопасности виновато потупился.

— Обойдемся без ваших извинений. — Варовский кивнул следователю: — Приступайте к допросу.

— Зачем? — удивился тот.

— В стенах галереи совершено преступление. Не мне вас учить.

— Пойдите. — Следователь припечатал рукой столешницу. — Насколько я понял, пропавший рисунок не представляет никакой ценности. По этой причине его не приняли в фонды, а значит, он не является чьей-либо собственностью.

На мгновение Варовский замешкался, потом с сарказмом заметил:

— Еще один эксперт объявился.

Следователь встал, подошел к Полине, взял ее за руку и повел к выходу.

— Вы не можете так уйти! — окликнул его Варовский.

— Могу. Завтра к вам зайдет участковый. — Следователь усмехнулся. — К тому же я не вправе допрашивать гражданку Свирскую.

— Почему? — удивился Альберт Иванович и затем изумился: — Откуда вам известна фамилия Полины Сергеевны? Куда вы ее тащите?..

— Домой.

— По какому праву?..

Следователь обернулся:

— Полина Сергеевна — моя жена.

Вскочив с кресла, Варовский развел руками:

— Ваша фамилия Дуло, я сам только что записал.

— Дуло. Сергей Васильевич.

— А фамилия Полины Сергеевны — Свирская.

В разговор вмешалась Полина. Будто извиняясь, она сообщила:

— При регистрации брака я оставила девичью фамилию.

— Непостижимо. — Альберт Иванович рухнул в кресло. Выглядел он растерянным, но уже через мгновение на его тонких губах появилась улыбка. — Конечно-конечно... Теперь понимаю, — он коротко взглянул на Полину. — Вы сами позвонили мужу, когда все обнаружилось, поэтому на вызов приехал именно он.

Она открыла рот, чтобы возразить, но решительный взгляд Сергея велел ей молчать.

— Не стоит все усложнять. — Дуло повернулся к Варовскому. — Сегодня — мое дежурство, Полина здесь ни при чем. — Он вышел из кабинета вслед за женой. — Нужно собрать вещи, — сказал уже в коридоре. — И пиши заявление.

— Уволиться? — Замедлив шаг, Полина остановилась. — Чтобы все поверили в то, что я украла рисунок? — На ее лице появились красные пятна. — Никогда.

Дуло тоже остановился.

— Зачем тебе это? — Он сунул руки в карманы и продолжил, глядя в сторону: — Зачем? Ведь ясно — не получилось.

— Не я украла этот рисунок, — упрямо повторила Полина.

— Об этом знаешь ты. Знаю я. — Сергей сделал широкий жест. — Но они так не считают. Чего же ты хочешь? Доказывать свою невиновность всем и каждому?

Полина переждала, пока мимо пройдет сотрудник музея.

— Пойми, я не могу уйти просто так, — прошептала она. — Уйти — значит признать свою вину. Уволиться сейчас — значит уйти воровкой.

Полина подняла глаза, и Сергей увидел, что слезы близко. Он обнял ее.

— Хорошо. Идем к тебе, там и поговорим...

Сергей уселся на край стола и стал следить за тем, как Полина бесцельно бродит по кабинету.

— Почему ты не позвонила мне?

— Даже в голову не пришло.

— Глупо.

— Мой звонок ничего бы не изменил.

— Глупо...

— Почему — он? — Полина остановилась.

— Кто? — спросил Сергей.

— Почему именно «Человек в сером»? Автор — неизвестный художник. Ценности никакой. Трудно предположить, что вор страдал кретинизмом.

— Пришел за Малевичем, а взял то, что понравилось? — усмехнулся Сергей. — Что под руку подвернулось.

— Именно... — Полина присела рядом. — Меня терзает мысль: может быть, я ошиблась и рисунок чего-то стоит? Творчество вообще сложно судить. Все субъективно. Идея, чувство, мысль, техника... Я много времени потратила на эту акварель. Композиция кривовата, выписана небрежно. Сидит себе человек на мосту, свесив ноги. Мост: четыре опоры, сложенные из слоистых камней. Ржавая вода, травка зеленая, позади — гора, покрытая лесом. Много воздуха, есть безмятежность. И все. Почему именно он?

— Когда ты видела рисунок в последний раз?

— Вчера вечером.

— Папка была в твоём кабинете?

— Да. В сейфе.

— Ключи?

— Лежали в столе. Идиотка... — Полина уткнулась в плечо Сергея. — Нелепая ситуация: рисунок Малевича цел, а «Человека в сером» украли.

— Он что-то знал о нем, — серьезно сказал Дуло, потом улыбнулся: — Шучу.

Полина подняла голову и растерянно заглянула ему в лицо.

— Извини. — Сергей обнял жену. — Действительно дурацкая история.

— Мне так хотелось здесь работать...

— Ничего. Найдем что-нибудь получше.

— Все лучшее — здесь. — Полина снова уткнулась в его плечо. — Я не хочу бежать как воровка.

— Ну-ну... — Сергей легонько ее встряхнул. — Тебя никто так не назвал.

Она шмыгнула носом.

— Варовский...

Дуло отстранил Полину и недоверчиво посмотрел ей в глаза. Потом рассмеялся:

— Подслушивала?! Под дверью? — Он хлопнул себя по колену. — Узнаю свою женушку!

— А ты хотел, чтобы я вела себя как овца в загоне?

— Ну, это не про тебя... Можешь показать, где лежал ключ от сейфа?

— Он и сейчас там лежит. — Полина выдвинула ящик стола.

— Ящик не замыкается?

— Зачем?

— В этом есть определенный резон. Как и в том, чтобы не оставлять ключи где попало. — Сергей произнес эти слова безо всякого выражения, одновременно осматривая содержимое ящика. — Когда ты пришла сегодня утром, ничего особенного не заметила?

— Сушную мелочь. У меня украли рисунок, — огрызнулась Полина.

— Молодец. Язвишь, значит, пришла в себя. — Он вынул ящик, осмотрел и снова вставил на место. Потом заглянул под стол и что-то поднял с пола. — Твое?

— Что это? — Полина приблизилась.

— Какая-то бабская фигня, — сказал Сергей, однако, наткнувшись на ее взгляд, поправился: — Дамская.

— Это жемчужина. Здесь отверстие под нитку.

— Твоя? — снова спросил он.

— Нет. Откуда у меня натуральный жемчуг?..

— Не приbedняйся.

— Нет, не моя.

— Тогда чья? — Сергей смотрел на жемчужину.

— Не знаю.

— Кто к тебе вчера заходил?

— Почему именно вчера? Жемчужина могла здесь появиться когда угодно.

— Нет, не могла.

— Почему? — опять спросила Полина.

— В твоём кабинете ковровое покрытие. Наверняка его пылесосят. Окажись она здесь раньше, валяться бы ей в мешке с пылью. Кстати, сегодня не убирали?

— Нет. Уборщица приходит в конце дня.

— Тогда вспоминай, кто приходил вчера после уборщицы.

— Саму уборщицу в расчет не берем? — спросила Полина.

— Только если у нее богатый любовник.

— Очень смешно... — Она пожала плечами. — Я не помню, чтобы в моем кабинете у кого-то рассыпалось жемчужное ожерелье.

— Подожди-ка, — Сергей предупреждающе поднял руку, другой достал из кармана мобильник. — Да. Здравствуйте, Ген-

надий Петрович. — Выслушав, быстро сказал Полине: — Мне нужно ехать. — Он взял со стола стикер, свернул из него кулек и положил туда бусину. — Сохрани. Вообще постарайся ничего здесь не трогать. Сегодня пришло человека, он все осмотрит — может быть, что-то найдет. Дома договорим.

ГЛАВА 3

ВЫЗОВ ПОСТУПИЛ В ВОСЕМЬ УТРА

Сергей Дуло не находил себе оправдания.

«Замороженный сукин сын... — ругал он себя. — Ничему тебя жизнь не учит. Наделал много ошибок. Хватит. Встретил женщину, полюбил — живи как все. Радуйся, уделяй ей внимание, живи ее интересами».

Будь он хорошим мужем, то при первом же упоминании о рисунке Малевича понял бы: в воровстве обвиняют его жену. «Она так хотела, чтобы все у нее получилось...» — думал Сергей.

После того как кризис отнял у Полины маленький магазин кукол, она стала безработной. Сидеть дома ей не хотелось. Знакомый художник устроил ее в галерею.

По вечерам Полина рассказывала о своих наблюдениях, открытиях, планах. А он слушал, думая о своей работе, потому что в условиях кризиса ее только прибавилось.

Особой темой была мечта о ребенке. Полина все чаще заговаривала об этом, но Сергею не хотелось вникать в подробности, мыслями он снова возвращался к работе.

— Эгоистичная сволочь... — слова, адресованные самому себе, слетели с губ Сергея, когда он открыл дверь, за которой его ждали.

Все обернулись.

— Что тут у вас? — громко спросил Дуло, показывая удостоверение одновременно всем и никому конкретно.

— Наконец-то... — Человек в форме протянул руку. — Следователь Киреев. — Пожав руку Сергея, он указал на дверь: — Кажется, убийство. Убитый — гражданин Чили Мишель Пиньера.

— Посмотрим... — Дуло прошел в спальню.

Посреди комнаты на полу лежал мертвый мужчина. Сергея удивила скрюченная поза убитого.

— Что с ним произошло?

— Пока не знаю. Вызов поступил в восемь утра. Труп обнаружила горничная, — следователь окликнул криминалиста, который сидел за столом и что-то писал. Тот снял перчатки и бросил их в чемодан.

— Здравствуй, Сергей. Тебе уже сообщили...

— Здорово, Тимофеев. Яковлев позвонил.

— Геннадий Петрович? Почему сам начальник следственного отдела?

— Не знаю. Думал, ты мне объяснишь. Что скажешь? — спросил у него Дуло.

— Точная причина смерти пока не ясна. Когда прибыли медики, пульс уже не прослушивался. Верхняя часть тела была еще теплой. Однако сердечную деятельность аппарат не выявил. Мероприятия по оживлению оказались бессмысленными.

— Откуда такая странная поза? — Сергей склонился к трупу. Увидев морщинистое лицо и руки, покрытые темными бляшками, протянул: — Э-э-э... Да он — глубокий старик... Как же умудрился так скрючиться?

Вопрос его остался без ответа. Обступив тело, все молча его рассматривали. На вид мужчине было лет семьдесят пять. Высокий и худой, сейчас он занимал небольшое пространство. Лицо будто окаменело, в уголках губ застыла темная жидкость.

— Что у него на губах? — спросил Дуло.

— Похоже на рвотную массу. Точнее узнаем после анализа.

Сергей дотронулся до рубашки убитого:

— Влажная...

Внезапно раздался шипящий звук, из ноздрей старика вытекла желтоватая пена.

Сергей резко отпрянул.

— Ненавижу все это, — пробормотал он и, достав сигарету, закурил. — Номер осмотрел?

— Ничего особенного. Множество отпечатков, придется дактилоскопировать весь персонал. Будет ли толк? — Криминалист почесал лысину и сам ответил на свой вопрос: — Думаю, вряд ли.

— Из вещей ничего не пропало?

— Насчет пропажи вещей — никто точно не знает. Кредитки и деньги — в бумажнике. Бумажник — во внутреннем кармане пиджака. Пиджак аккуратно повешен в шкаф. Что еще?.. Часы — недешевые, как видишь, остались на руке. Словом, на ограбление не похоже.

— Мобильник?

— Не нашли.

— Да-а-а... — Сергей прошелся по комнате и остановился возле погибшего. — Задал ты нам, дедуля, задачу. — Склонив голову, он взгляделся в лицо старика. — Что-то не похож он на латиноамериканца...

— В его годы уже никто не похож на латиноамериканца, — заметил криминалист Тимофеев. — Все как один седые и морщинистые.

— Я не про волосы. Слишком высокий рост и светлая кожа.

Тимофеев склонил голову набок, изучая мертвое тело.

— А черт его знает. По паспорту — гражданин Чили. И вот еще что, — продолжил криминалист. — Здесь, — он открыл ящик для хранения багажа, — обнаружены следы жидкости.